

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан

**«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты
Республики Казахстан по вопросам регулирования охраны селекционных
достижений и семеноводства»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования охраны селекционных достижений и семеноводства» (далее — Законопроект). Законопроект вносит изменения в два законодательных акта: Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года (далее — ГК РК) и Закон Республики Казахстан «О семеноводстве» от 8 февраля 2003 года № 385 (далее — Закон о семеноводстве). Структурно Законопроект состоит из двух статей: статья 1 содержит непосредственные изменения и дополнения, статья 2 — норму о введении в действие. Предмет регулирования охватывает правовую охрану селекционных достижений, порядок допуска сортов растений к использованию, условия оборота семян на внутреннем рынке и при трансграничном перемещении, а также статус сортов, не включённых в государственный реестр.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящая экспертиза представляет собой комплексную правовую оценку качества Законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан; системная согласованность с действующим законодательством и выявление межотраслевых коллизий; соответствие требованиям юридической техники; наличие коррупциогенных факторов; гендерное воздействие. Цель экспертизы — выявить правовые риски, дефекты регулирования и сформулировать конкретные рекомендации по доработке Законопроекта до его принятия.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

При проведении экспертизы использованы следующие нормативные и методологические источники:

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года;
- Закон Республики Казахстан «О семеноводстве» от 8 февраля 2003 года № 385;
- Закон Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений»;
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V;
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года;
- Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- Методика проведения гендерной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- Постановление Правительства РК о Правилах разработки и согласования нормативных правовых актов.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная оценка

Законопроект в целом направлен на реализацию конституционно допустимых целей — обеспечение продовольственной безопасности, охрана прав интеллектуальной собственности, регулирование предпринимательской деятельности в сфере семеноводства. Все ограничения прав субъектов, предусмотренные Законопроектом, установлены на уровне закона (Кодекса и Закона о семеноводстве), что формально соответствует требованию пункта 1 статьи 39 Конституции РК о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами». Вместе с тем ряд норм Законопроекта вызывает обоснованные сомнения с точки зрения соразмерности вводимых ограничений и их содержательной определённости, что в совокупности создаёт конституционно-правовые риски, требующие устранения до принятия Законопроекта.

2.2. Запрет высева семян «неперспективных» сортов: соразмерность ограничения

Подпункт 4) пункта 1 статьи 13 Закона о семеноводстве в редакции Законопроекта запрещает высев семян сортов, «не включённых в государственный реестр селекционных достижений, рекомендуемых к использованию в Республике Казахстан, или признанному неперспективным в Республике Казахстан». Данная норма устанавливает ограничение права на свободное осуществление предпринимательской деятельности в сфере семеноводства, гарантированного статьёй 26 Конституции РК. Формально ограничение установлено законом, что соответствует требованию пункта 1 статьи 39 Конституции. Однако конституционный принцип соразмерности ограничений предполагает не только законодательную форму, но и

содержательную определённую: субъект правоотношений должен иметь возможность заранее предвидеть правовые последствия своих действий. Критическая проблема состоит в том, что понятие «признанный неперспективным» не раскрыто ни в тексте Законопроекта, ни в действующей редакции Закона о семеноводстве: не определён орган, уполномоченный принимать такое решение, не установлены критерии признания сорта неперспективным, не предусмотрена процедура такого признания и механизм его оспаривания. На практике это означает, что субъект семеноводства, приобретший семена определённого сорта, может оказаться в ситуации, когда сорт будет признан неперспективным в административном порядке без чётких оснований и без возможности эффективной защиты. Такое положение не согласуется с конституционным требованием соразмерности ограничений, вытекающим из пункта 1 статьи 39 Конституции РК, и создаёт риск произвольного правоприменения. Рекомендуется закрепить в тексте Закона о семеноводстве исчерпывающие критерии признания сорта неперспективным, уполномоченный орган, процедуру принятия и оспаривания соответствующего решения.

2.3. Трёхлетний запрет реализации семян исключённых сортов: цель ограничения

Новый пункт 2-4 статьи 13 Закона о семеноводстве предусматривает, что «партии семян сортов сельскохозяйственных растений, не включённых в государственный реестр... и (или) исключённых из него, могут использоваться в порядке исключения в последующие три года без права реализации на семенные цели». Данная норма вводит запрет реализации семян на семенные цели сроком три года, что является ограничением права собственности и свободы предпринимательской деятельности. Ограничение установлено законом, что формально соответствует пункту 1 статьи 39 Конституции РК.

Вместе с тем норма не содержит явного указания на конституционно значимую цель вводимого ограничения. Пункт 1 статьи 39 Конституции допускает ограничение прав «лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». Отсутствие в норме указания на преследуемую цель затрудняет оценку её соразмерности и создаёт риск расширительного толкования при правоприменении. Дополнительно норма не предусматривает механизма досрочного снятия запрета в случае изменения обстоятельств — например, при повторном включении сорта в реестр. Рекомендуются дополнить норму указанием на цель ограничения, а также предусмотреть механизм досрочного прекращения запрета при восстановлении сорта в реестре.

2.4. Обязанность использовать для посева только реестровые и «перспективные» сорта

Новый подпункт 2-1) пункта 2 статьи 14 Закона о семеноводстве обязывает субъектов «использовать для посева семена сортов, включённых в Государственный реестр селекционных достижений, рекомендуемых к использованию в Республике Казахстан, а также сортов, признанных перспективными». Данная норма фактически ограничивает свободу выбора посевного материала для всех субъектов семеноводства без каких-либо изъятий. Ограничение установлено законом, что формально соответствует пункту 1 статьи 39 Конституции РК.

Однако обязанность сформулирована без дифференциации субъектов: при буквальном толковании она распространяется на все категории субъектов, включая научные организации, опытные хозяйства и личные подсобные хозяйства, для которых применение данного ограничения может быть несоразмерным. Кроме того, понятие «сорта, признанные перспективными» не

определено в Законопроекте, что создаёт содержательную неопределённость ограничения и риск его произвольного применения — аналогично проблеме, описанной в разделе 2.2 применительно к «неперспективным» сортам.

Рекомендуется предусмотреть обоснованные изъятия из данной обязанности для отдельных категорий субъектов (научные организации, опытные хозяйства), а также законодательно закрепить критерии признания сортов перспективными.

2.5. Разрешительный режим ввоза и вывоза семян

Новый пункт 1-1 статьи 19 Закона о семеноводстве устанавливает, что «разрешается ввоз в Республику Казахстан и вывоз из Республики Казахстан партий семян сельскохозяйственных растений, сорта которых включены в Государственный реестр». По существу данная норма вводит разрешительный порядок трансграничного перемещения семян, обусловленный включением сорта в государственный реестр, что означает запрет ввоза и вывоза семян нереестровых сортов за пределами исключений, предусмотренных пунктом 1-2. Ограничение установлено законом, что формально соответствует пункту 1 статьи 39 Конституции РК.

Вместе с тем необходимо учитывать, что Республика Казахстан является членом Евразийского экономического союза, нормы права которого имеют приоритет над национальным законодательством в части регулирования трансграничного оборота товаров. Соответствие данной нормы актам ЕАЭС в части регулирования оборота семян на едином рынке требует отдельной проверки. Дополнительно норма не разрешает вопрос о транзитных партиях семян, что создаёт пробел в регулировании. Рекомендуется проверить соответствие нормы актам ЕАЭС и дополнить её положением о транзитных партиях.

2.6. Закрытый перечень исключений для ввоза нереестровых семян

Новый пункт 1-2 статьи 19 Закона о семеноводстве формирует закрытый перечень допустимых целей ввоза семян нереестровых сортов: научные исследования и государственные испытания. Это означает, что ввоз таких семян в иных целях — для частного использования, коллекционирования, опытного производства без государственных испытаний — по буквальному толкованию не допускается. Закрытый характер перечня исключений при широком общем запрете может создавать избыточные ограничения для отдельных категорий субъектов, что вызывает вопросы с точки зрения соразмерности ограничений, установленных пунктом 1 статьи 39 Конституции РК. Рекомендуется рассмотреть расширение перечня допустимых целей либо введение общей оговорки, допускающей ввоз в иных обоснованных целях с уведомительным порядком.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Место Законопроекта в системе законодательства

Законопроект вносит изменения в два акта различного уровня кодификации: ГК РК (Особенная часть) как кодифицированный акт, обладающий приоритетом перед обычными законами в сфере гражданско-правового регулирования, и Закон о семеноводстве как специальный отраслевой закон. Взаимодействие этих двух актов в части регулирования допуска селекционных достижений к использованию является ключевым системным вопросом. Анализ показывает, что Законопроект содержит ряд существенных системных дефектов, которые при отсутствии доработки создадут правовую неопределённость в правоприменении.

3.2. Коллизии и системные дефекты

Терминологическая коллизия «рекомендуемых» / «допущенных». Наиболее острой системной проблемой является непоследовательное использование терминологии реестра в пределах одного законопроекта. Пункт 1 новой редакции статьи 1012 ГК РК говорит о «государственном реестре селекционных достижений, **рекомендуемых** к использованию в производстве», тогда как пункт 2 той же статьи — о «государственном реестре селекционных достижений, **допущенных** к использованию в производстве». Аналогичная коллизия воспроизводится в новом пункте 2-4 статьи 13 Закона о семеноводстве, где также используется устаревший термин «допущенных». При этом согласно примечанию к Закону о семеноводстве, слова «допущенными» и «допущенных» были заменены на «рекомендуемыми» и «рекомендуемых» ещё в 2015 году Законом РК от 27 ноября 2015 года № 424-V. Таким образом, Законопроект не только воспроизводит внутреннюю терминологическую коллизию, но и возвращает в действующий закон термин, от которого законодатель уже отказался. Это создаёт риск спора о том, является ли «реестр рекомендуемых» и «реестр допущенных» одним и тем же реестром или разными правовыми режимами. Необходима сквозная унификация: во всех нормах Законопроекта следует использовать исключительно термин «рекомендуемых к использованию».

Разрыв между «селекционными достижениями» и «сортами растений».

Статья 1006 ГК РК охватывает в качестве объектов охраны как сорта растений, так и породы животных. Новая редакция ст. 1012 ГК РК формально говорит о «селекционных достижениях» в целом, однако пункт 2 той же статьи регулирует включение в реестр исключительно «сорт растений». Это создаёт системный пробел: правовой режим допуска к использованию для пород животных как объектов селекционных достижений оказывается неурегулированным в рамках новой редакции статьи 1012 ГК РК.

Рекомендуется либо прямо ограничить сферу действия статьи 1012 сортами растений, либо распространить реестровый механизм на все виды селекционных достижений.

Неопределённость начального момента срока действия патента. Новая редакция части первой статьи 1011 ГК РК устанавливает, что «действие патента на селекционное достижение начинается с даты предоставления патентообладателю права на использование селекционного достижения».

Данная формулировка в целом совместима со статьёй 172 ГК РК, допускающей определение срока указанием на событие. Вместе с тем понятие «дата предоставления права на использование» не раскрыто: неясно, является ли таковой дата выдачи патента, дата государственной регистрации, дата внесения в реестр или иной юридический факт. Неопределённость начального момента 20-летнего срока создаёт риск споров между патентообладателем и третьими лицами о сроке действия исключительных прав. Рекомендуется прямо указать юридический факт, с которым связывается начало течения срока.

Отсутствие механизма признания результатов иностранных испытаний.

Новый подпункт 1) пункта 2-3 статьи 13 Закона о семеноводстве допускает высев семян нереестровых сортов «при наличии положительных результатов испытания сорта сельскохозяйственного растения уполномоченных органов других государств». При этом ни в Законопроекте, ни в действующем законодательстве не определены: перечень государств, органы которых признаются уполномоченными; критерии признания результатов иностранных испытаний; порядок верификации представленных документов; требования к эквивалентности методик испытаний. Это создаёт правовую неопределённость для импортёров семян и риск избирательного правоприменения. Рекомендуется добавить прямую отсылку к порядку признания результатов иностранных испытаний либо делегировать его установление уполномоченному органу с чёткими рамочными критериями.

Неопределённость статусов «перспективный» / «неперспективный».

Законопроект одновременно вводит запрет высева семян сортов, «признанных неперспективными» (подпункт 4) пункта 1 статьи 13), и обязанность использовать для посева семена «сортов, признанных перспективными» (подпункт 2-1) пункта 2 статьи 14). При этом ни в Законопроекте, ни в действующем Законе о семеноводстве не определены: орган, присваивающий данные статусы; критерии их присвоения; место публикации соответствующих решений; порядок оспаривания. Адресат нормы лишён возможности однозначно установить правомерность посева того или иного сорта. Рекомендуются закрепить механизм и критерии присвоения статусов «перспективный» / «неперспективный» непосредственно в Законе о семеноводстве.

Пробел в регулировании вывоза семян нереестровых сортов. Новый пункт 1-1 статьи 19 Закона о семеноводстве регулирует ввоз и вывоз семян реестровых сортов, тогда как пункт 1-2 той же статьи регулирует исключительно **ввоз** семян нереестровых сортов. Вывоз семян нереестровых сортов из Республики Казахстан нормами Законопроекта прямо не урегулирован: неясно, допускается ли он и на каких условиях. Данный пробел создаёт правовую неопределённость для экспортёров семян. Рекомендуется дополнить пункт 1-2 нормой о вывозе семян нереестровых сортов либо прямо установить запрет такого вывоза, если таков умысел законодателя.

Пересечение режимов пунктов 1-1 и 1-2 статьи 19. Пункт 1-1 устанавливает общий разрешительный режим для реестровых сортов, пункт 1-2 — исключение для нереестровых сортов в научных и испытательных целях. Соотношение этих норм в тексте не обозначено явно: не указано, что пункт 1-2 является исключением из общего запрета, установленного системным толкованием пункта 1-1. Рекомендуется прямо обозначить исключительный характер пункта

1-2 формулировкой «в виде исключения из требований пункта 1-1 настоящей статьи».

Отсутствие переходных норм о приведении подзаконных актов в

соответствие. Статья 2 Законопроекта устанавливает срок введения в действие — 60 календарных дней после первого официального опубликования, — однако не содержит нормы о приведении подзаконных нормативных правовых актов, форм реестра и процедур сортоиспытания в соответствие с новой редакцией. Введение запрета на высев семян нереестровых сортов (подпункт 4) пункта 1 статьи 13) требует актуальности и полноты самого реестра к моменту вступления закона в силу. Отсутствие переходной нормы создаёт риск правового вакуума. Рекомендуется дополнить статью 2 нормой о приведении подзаконных актов в соответствие в течение установленного срока.

Неопределённость уполномоченного органа в статье 1012 ГК РК. Новый ст. 1012 ГК РК возлагает включение сортов в реестр на «государственный орган, ведающий экспертизой и испытаниями селекционных достижений», не называя его прямо и не содержа отсылки к акту, которым данный орган определяется. В тексте ГК РК (Особенная часть) прямая идентификация органа отсутствует, что создаёт неопределённость при правоприменении непосредственно в тексте Кодекса. Рекомендуется указать либо конкретное наименование органа, либо формулу «уполномоченным органом в области семеноводства» с отсылкой к профильному закону.

3.3. Сводная таблица системных дефектов

№	Локация	Тип дефекта	Квалификация
1	Ст. 1012 п. 1–2 ГК (проект)	Терминологическая коллизия «рекомендуемых» / «допущенных»	Нарушение
2	Ст. 1012 п. 1–2 ГК (проект)	Разрыв «селекционные	Возможное нарушение

		достижения» / «сорта растений»	
3	Ст. 1011 ч. 1 ГК (проект)	Неопределённость начального момента срока патента	Рекомендация
4	Ст. 13 п. 2-3 пп. 1) (проект)	Отсутствие механизма признания иностранных испытаний	Рекомендация
5	Ст. 13 п. 1 пп. 4), ст. 14 п. 2 пп. 2-1) (проект)	Неопределённость статусов «перспективный» / «неперспективный»	Возможное нарушение
6	Ст. 19 п. 1-1/1-2 (проект)	Пробел в регулировании вывоза нереестровых сортов	Нарушение
7	Ст. 19 п. 1-1/1-2 (проект)	Пересечение режимов без явного обозначения исключения	Рекомендация
8	Ст. 13 п. 2-4 (проект)	Возврат устаревшего термина «допущенных»	Нарушение
9	Ст. 1012 п. 2 ГК (проект)	Неопределённость уполномоченного органа	Рекомендация
10	Ст. 2 (проект)	Отсутствие переходной нормы о приведении ПНА в соответствие	Рекомендация

IV. Юридино-техническая экспертиза

4.1. Общая оценка юридино-технического качества

Юридино-техническое качество Законопроекта оценивается как **приемлемое, требующее доработки**. В ходе экспертизы выявлено 15 дефектов юридической техники и 7 рекомендаций по улучшению. Наиболее критичными являются: терминологическая несогласованность наименований реестра в пределах одного законопроекта; размещение нормы-обязанности в статье о правах субъектов; использование логически неопределённого союза «и (или)» в норме о допустимых целях ввоза семян; грамматическое несогласование в тексте запретительной нормы. Ниже приведён подробный анализ каждого выявленного дефекта.

4.2. Дефекты оформления изменений в статью 1011 ГК РК

Дефект № 1. Неполнота изложения изменяемой нормы. Статья 1, пункт 1, подпункт 1) Законопроекта предписывает «часть первую статьи 1011 изложить в следующей редакции». Данная техника применима в случае, когда статья содержит несколько частей и изменяется только одна из них. Однако из текста Законопроекта неясно, содержит ли действующая статья 1011 ГК РК иные части помимо первой и как они соотносятся с новой редакцией. Согласно требованиям Закона РК «О правовых актах», при изложении части статьи в новой редакции должно быть явно указано, что остальные части остаются без изменений, либо статья излагается целиком. Отсутствие такого указания создаёт неопределённость относительно судьбы иных частей статьи 1011.

Рекомендуется либо изложить статью 1011 целиком, либо прямо указать, что остальные части остаются без изменений.

4.3. Дефекты новой редакции статьи 1012 ГК РК

Дефект № 2. Терминологическая коллизия внутри одной статьи. Статья 1, пункт 1, подпункт 2) Законопроекта излагает статью 1012 ГК РК в новой редакции. При этом пункт 1 новой редакции использует наименование «государственный реестр селекционных достижений, **рекомендуемых** к использованию в производстве», тогда как пункт 2 той же статьи — «государственный реестр селекционных достижений, **допущенных** к использованию в производстве». Использование двух различных наименований одного и того же реестра в пределах одной статьи является прямым нарушением требования единообразия терминологии, закреплённого в пункте 2 статьи 24 Закона РК «О правовых актах». Данный дефект усугубляется тем, что термин «допущенных» был законодательно заменён на «рекомендуемых» ещё в 2015 году. Необходимо привести пункт 2 в соответствие с пунктом 1, заменив «допущенных» на «рекомендуемых».

Дефект № 3. Неопределённость уполномоченного органа. Пункт 2 новой редакции статьи 1012 ГК РК возлагает включение сортов в реестр на «государственный орган, ведающий экспертизой и испытаниями селекционных достижений», не называя его прямо и не содержа отсылки к акту, которым данный орган определяется. Это создаёт неопределённость в правоприменении непосредственно в тексте Кодекса. Рекомендуется указать конкретное наименование органа либо использовать формулу «уполномоченным органом в области семеноводства» с отсылкой к профильному закону.

4.4. Дефекты изменений в статью 13 Закона о семеноводстве

Дефект № 4. Грамматическое несогласование в подпункте 4) пункта 1. Новый подпункт 4) пункта 1 статьи 13 Закона о семеноводстве изложен следующим образом: «не включённых в государственный реестр... или **признанному** неперспективным в Республике Казахстан». Перечень подпункта

строится в форме родительного падежа множественного числа («не включённых»), тогда как слово «признанному» стоит в дательном падеже единственного числа. Правильная грамматическая форма — «признанного неперспективным». Данное несогласование нарушает требование статьи 24 Закона РК «О правовых актах» о соблюдении норм литературного языка и создаёт неопределённость в толковании нормы. Необходимо заменить «признанному» на «признанного».

Дефект № 5. Неопределённость понятия «уполномоченные органы других государств». Новый подпункт 1) пункта 2-3 статьи 13 допускает высеv нереестровых семян «при наличии положительных результатов испытания сорта сельскохозяйственного растения уполномоченных органов других государств». Понятие «уполномоченных органов других государств» не раскрыто: не определён перечень государств, органы которых признаются уполномоченными; не установлены критерии признания их уполномоченными; не указан порядок верификации представленных результатов; не предусмотрены требования к эквивалентности методик испытаний. Кроме того, условие «одновременной передачи сорта для проведения государственного сортоиспытания» не содержит указания на срок такой передачи и орган, которому передаётся сорт. Это нарушает требование чёткости и ясности нормативного предписания, установленное статьёй 24 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуются конкретизировать критерии признания иностранных органов и установить срок передачи сорта на государственное сортоиспытание.

Дефект № 6. Терминологическое несоответствие в пункте 2-4 (термин «допущенных»). Новый пункт 2-4 статьи 13 использует наименование «государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию в Республике Казахстан», тогда как в соответствии с изменениями 2015 года и в иных нормах Законопроекта используется термин

«рекомендуемых». Это является прямым нарушением требования единообразия терминологии. Необходимо заменить «допущенных» на «рекомендуемых».

Дефект № 7. Неопределённость точки отсчёта трёхлетнего срока в пункте 2-4. Пункт 2-4 статьи 13 предусматривает использование семян «в последующие три года», не устанавливая точку отсчёта данного срока: три года после исключения из реестра, после вступления закона в силу, после формирования партии или после иного события. Отсутствие точки отсчёта создаёт неопределённость при правоприменении и нарушает требование чёткости нормативного предписания. Рекомендуется уточнить: «в течение трёх лет с даты исключения сорта из государственного реестра».

4.5. Дефекты изменений в статью 14 Закона о семеноводстве

Дефект № 8. Размещение нормы-обязанности в статье о правах субъектов.

Новый подпункт 2-1) вносится в пункт 2 статьи 14 Закона о семеноводстве. Согласно структурной логике данной статьи, пункт 2 содержит **права** субъектов семеноводства (управомочивающие нормы). Однако формулировка «использовать для посева семена сортов, включённых в Государственный реестр» в совокупности с запретом из подпункта 4) пункта 1 статьи 13 по существу является **обязанностью**, а не дополнительным правом. Размещение нормы-обязанности в статье о правах нарушает структурную логику закона и создаёт неопределённость: является ли данное положение правом или обязанностью субъекта. Это нарушает требования статьи 23 Закона РК «О правовых актах» о структурной согласованности акта. Рекомендуется перенести данную норму в статью, регулиующую **обязанности** субъектов семеноводства, либо переформулировать с использованием модального глагола «обязаны».

Дефект № 9. Неопределённость термина «сорта, признанные перспективными». Подпункт 2-1) пункта 2 статьи 14 обязывает использовать для посева семена «сортов, признанных перспективными», однако данный

термин не определён ни в Законопроекте, ни в действующем Законе о семеноводстве. Не указан орган, признающий сорта перспективными, критерии и порядок такого признания, место публикации соответствующих решений. Это нарушает требование определённости терминов, установленное статьёй 24 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуются ввести определение «перспективных сортов» в статью 1 Закона о семеноводстве с указанием органа, критериев и порядка признания.

4.6. Дефекты изменений в статью 19 Закона о семеноводстве

Дефект № 10. Неопределённость нормативной нагрузки пункта 1-1. Новый пункт 1-1 статьи 19 устанавливает, что «разрешается ввоз в Республику Казахстан и вывоз из Республики Казахстан партий семян сельскохозяйственных растений, сорта которых включены в Государственный реестр». Норма носит разрешительный характер, однако неясно, является ли она исключением из какого-либо запрета или самостоятельным дозволением. Если ввоз и вывоз семян реестровых сортов и без данной нормы является законным, то норма дублирует общий принцип дозволения и не несёт самостоятельной нормативной нагрузки. Если же существует общий запрет на ввоз/вывоз — он должен быть явно установлен в той же статье или в смежной норме.

Рекомендуется уточнить нормативную природу данного положения.

Дефект № 11. Пробел в регулировании вывоза семян нереестровых сортов.

Пункт 1-2 статьи 19 регулирует исключительно **ввоз** семян нереестровых сортов, оставляя вопрос об их **вывозе** неурегулированным. Данный пробел создаёт правовую неопределённость для экспортёров семян нереестровых сортов. Рекомендуется дополнить пункт 1-2 нормой о вывозе семян нереестровых сортов либо прямо установить запрет такого вывоза.

Дефект № 12. Логическая неопределённость союза «и (или)» в пункте 1-2.

Пункт 1-2 статьи 19 допускает ввоз семян, «сорта которых не включены в

Государственный реестр... **и (или)** предназначены для научных исследований и государственных испытаний». Союз «и (или)» создаёт логическую неопределённость: из буквального прочтения следует, что ввоз допускается для семян, которые просто «предназначены для научных исследований» — вне зависимости от их включения в реестр. Это делает норму чрезмерно широкой и создаёт риск злоупотреблений. Вероятно, законодатель имел в виду: «не включённых в реестр, **если** они предназначены для...». Рекомендуется заменить «и (или)» на «если они» для устранения логической неопределённости.

4.7. Дефекты заключительных положений

Дефект № 13. Отсутствие нормы о приведении подзаконных актов в соответствие. Статья 2 Законопроекта устанавливает срок введения в действие, однако не содержит нормы о приведении подзаконных нормативных правовых актов в соответствие с новой редакцией. Введение запрета на высева семян нереестровых сортов требует актуальности и полноты государственного реестра к моменту вступления закона в силу. Отсутствие данной нормы нарушает требования к полноте переходных положений законов о внесении изменений. Рекомендуется дополнить статью 2 нормой: «Правительству Республики Казахстан в течение [трёх/шести] месяцев со дня введения в действие настоящего Закона привести подзаконные нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Законом».

Дефект № 14. Отсутствие переходных положений о судьбе ранее заключённых договоров. Законопроект не содержит переходных положений о судьбе договоров и обязательств, возникших до его вступления в силу. В частности, не урегулирована ситуация, когда договор на поставку семян определённого сорта был заключён до вступления закона в силу, а к моменту исполнения сорт оказался исключённым из реестра. Данный пробел создаёт риск правовой неопределённости для участников гражданского оборота.

Рекомендуется предусмотреть переходное положение о применении новых норм к ранее возникшим правоотношениям.

4.8. Сводная таблица юридико-технических дефектов

№	Локация	Тип дефекта	Квалификация
1	Ст. 1011 ч. 1 ГК (проект)	Неполнота изложения изменяемой нормы	Рекомендация
2	Ст. 1012 п. 2 ГК (проект)	«Допущенных» vs «рекомендуемых» в одной статье	Дефект ЮТ
3	Ст. 1012 п. 2 ГК (проект)	Неопределённость уполномоченного органа	Рекомендация
4	Ст. 13 п. 1 пп. 4)	Грамматическое несогласование «признанному»	Дефект ЮТ
5	Ст. 13 п. 2-3 пп. 1)	Неопределённость «уполномоченных органов других государств»	Дефект ЮТ
6	Ст. 13 п. 2-4	«Допущенных» вместо «рекомендуемых»	Дефект ЮТ
7	Ст. 13 п. 2-4	Отсутствие точки отсчёта трёхлетнего срока	Рекомендация
8	Ст. 14 п. 2 пп. 2-1)	Обязанность в статье о правах	Дефект ЮТ
9	Ст. 14 п. 2 пп. 2-1)	Неопределённость термина «перспективные сорта»	Дефект ЮТ
10	Ст. 19 п. 1-1	Неопределённость нормативной нагрузки нормы	Рекомендация
11	Ст. 19 п. 1-1/1-2	Пробел в	Дефект ЮТ

		регулировании вывоза нереестровых сортов	
12	Ст. 19 п. 1-2	Логическая неопределённость союза «и (или)»	Дефект ЮТ
13	Ст. 2	Отсутствие нормы о приведении ПНА в соответствие	Рекомендация
14	Ст. 2	Отсутствие переходных положений о ранее заключённых договорах	Рекомендация

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V. Общий статус риска оценивается как **высокий**: Законопроект содержит системный дефект правовой определённости, при котором ключевые понятия, являющиеся основаниями для ограничения прав субъектов, используются без законодательно закреплённых критериев и процедур их применения.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий и неопределённость субъекта компетенции

Пункт 2 новой редакции статьи 1012 ГК РК возлагает включение сортов в государственный реестр на «государственный орган, ведающий экспертизой и испытаниями селекционных достижений», не называя его прямо. Отсутствие чёткой идентификации органа создаёт правовую неопределённость, при которой несколько органов могут претендовать на данную компетенцию либо, напротив, ни один из них не будет считать её своей. В условиях неопределённости субъекта компетенции возникает риск произвольного отказа в регистрации или необоснованного затягивания процедуры включения сорта в реестр. Рекомендуется уточнить наименование уполномоченного органа либо обеспечить прямую отсылку к акту, определяющему его статус.

5.2.2. Оценочные категории без критериев

Наиболее серьёзным коррупциогенным фактором является использование в Законопроекте оценочных категорий «перспективный сорт» и «неперспективный сорт» без законодательно закреплённых критериев их применения.

Подпункт 4) пункта 1 статьи 13 Закона о семеноводстве запрещает высев семян сортов, «признанных неперспективными в Республике Казахстан». Данная норма вводит запрет на осуществление предпринимательской деятельности, основанный на оценочном понятии, критерии которого в законе не определены. Ни орган, уполномоченный принимать решение о признании сорта неперспективным, ни критерии такого признания, ни процедура его оспаривания в Законопроекте не установлены. Это создаёт условия для произвольного правоприменения: уполномоченный орган получает фактически

неограниченные дискреционные полномочия по признанию сортов неперспективными, что может использоваться для создания необоснованных барьеров для отдельных субъектов семеноводства. Данный фактор квалифицируется как **возможное нарушение** требований правовой определённости, вытекающих из пункта 1 статьи 39 Конституции РК. Аналогичная проблема присутствует в подпункте 2-1) пункта 2 статьи 14, обязывающем использовать для посева семена «сортов, признанных перспективными». Понятие «перспективный сорт» не определено, что означает: фактическое содержание обязанности субъекта семеноводства определяется не законом, а усмотрением органа, присваивающего данный статус. Это системно связано с предыдущим фактором и требует комплексного устранения путём законодательного закрепления критериев обоих статусов.

5.2.3. Неограниченная дискреция при применении «порядка исключения»

Новый пункт 2-4 статьи 13 Закона о семеноводстве предусматривает, что семена нереестровых сортов «могут использоваться в порядке исключения в последующие три года». Формулировка «в порядке исключения» не содержит процедурного наполнения: не определено, кто принимает решение о применении исключения, на каких основаниях, в каком порядке и по чьей инициативе. Это создаёт неограниченную дискрецию уполномоченного органа: одним субъектам исключение может быть предоставлено, другим — отказано, без каких-либо законодательных оснований для дифференциации. Данный фактор квалифицируется как **возможное нарушение** и требует либо детализации в законе оснований и процедуры применения исключения, либо делегирования их установления подзаконному акту с чёткими рамочными критериями.

5.2.4. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

Подпункт 1) пункта 2-3 статьи 13 допускает высеv нереестровых семян «при наличии положительных результатов испытания сорта сельскохозяйственного растения уполномоченных органов других государств». Данная норма является бланкетной без ориентира: не определён перечень государств, органы которых признаются уполномоченными; не установлены критерии признания их уполномоченными; не указан порядок верификации представленных результатов. В отсутствие чётких критериев уполномоченный орган получает возможность произвольно признавать или не признавать результаты испытаний иностранных органов, что создаёт риск избирательного правоприменения. Рекомендуется предусмотреть отсылку к перечню государств или международным договорам, на основании которых признаются результаты иностранных испытаний.

Аналогичный бланкетный характер носит норма пункта 1-2 статьи 19 в части допустимых целей ввоза нереестровых семян. Использование союза «и (или)» создаёт возможность расширительного толкования нормы, при котором ввоз семян «для научных исследований» допускается вне зависимости от их включения в реестр. Отсутствие требований к документальному подтверждению целевого назначения ввоза и механизмов последующего контроля создаёт риск использования данного исключения для обхода общего разрешительного режима.

5.3. Сводная таблица коррупциогенных факторов

№	Локация	Тип фактора	Квалификация
1	Ст. 1012 п. 2 ГК (проект)	Неопределённость субъекта компетенции	Рекомендация
2	Ст. 13 п. 1 пп. 4)	Оценочная категория «неперспективный»	Возможное нарушение

		без критериев	
3	Ст. 13 п. 2-4	Неограниченная дискреция при «порядке исключения»	Возможное нарушение
4	Ст. 13 п. 2-3 пп. 1)	Бланкетная норма об иностранных органах без критериев	Рекомендация
5	Ст. 14 п. 2 пп. 2-1)	Оценочная категория «перспективный» без критериев	Возможное нарушение
6	Ст. 19 п. 1-2	Бланкетная норма о целях ввоза без механизма контроля	Рекомендация

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Гендерная экспертиза проведена в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV и Методикой проведения гендерной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Законопроект квалифицируется как **гендерно-слепой** (Gender-blind): он не содержит норм, прямо дискриминирующих по признаку пола, однако полностью игнорирует гендерные аспекты занятости в сельском хозяйстве и доступа к ресурсам интеллектуальной собственности в сфере селекции. Прямых дискриминационных норм не выявлено. Вместе с тем ряд положений Законопроекта может оказывать косвенное дифференцированное воздействие на мужчин и женщин в силу различий в их участии в сельскохозяйственном производстве.

6.2. Косвенное гендерное воздействие критериев «хозяйственной полезности»

Пункт 2 новой редакции статьи 1012 ГК РК устанавливает, что включение сортов в государственный реестр осуществляется «по результатам государственных испытаний на **хозяйственную полезность**». Критерии «хозяйственной полезности» в Законопроекте не раскрыты. В соответствии с пунктом 18 Методики гендерной экспертизы НПА, нормы, устанавливающие критерии оценки без учёта потребностей различных групп производителей, могут оказывать косвенное дифференцированное воздействие. В частности, если критерии «хозяйственной полезности» ориентированы преимущественно на крупнотоварное производство, это может создавать барьеры для мелких фермерских хозяйств, в которых доля женского труда традиционно выше. Рекомендуется уточнить критерии «хозяйственной полезности», включив в них аспекты, учитывающие потребности различных групп производителей, в том числе мелких хозяйств.

6.3. Косвенное воздействие запрета реализации семян на мелкие хозяйства

Новый пункт 2-4 статьи 13 Закона о семеноводстве предусматривает, что семена нереестровых сортов «могут использоваться в порядке исключения в последующие три года **без права реализации** на семенные цели». Запрет на реализацию семян может непропорционально затронуть мелкие домохозяйства, в которых производство и реализация семян является одним из источников дохода, а роль женщин в обеспечении продовольственной безопасности является ведущей. Данное воздействие носит косвенный характер и не является прямой дискриминацией, однако в соответствии со статьёй 7 Закона РК № 223-IV требует мониторинга. Рекомендуется при реализации данной нормы вести мониторинг её влияния на доходы сельских женщин, занятых в мелкотоварном производстве семян.

6.4. Лингвистический анализ

Законопроект использует стандартный юридический язык Республики Казахстан, в котором термины «патентообладатель», «субъекты», «Президент» применяются в мужском роде как универсальном грамматическом роде. Данная практика соответствует действующим нормам казахстанского законодательного языка. Вместе с тем в соответствии с этапом 4.4 Методики гендерной экспертизы НПА целесообразно в пояснительной записке к Законопроекту прямо указать, что данные термины применяются к лицам обоих полов на равных основаниях.

6.5. Институциональное представительство в экспертных комиссиях

При формировании экспертных комиссий государственного органа, ведающего экспертизой и испытаниями селекционных достижений (статья 1012 ГК РК), рекомендуется обеспечивать сбалансированное представительство мужчин и женщин (не менее 30–40% одного пола) для учёта разнообразия подходов к оценке «хозяйственной полезности» сортов. Данная рекомендация не является обязательным требованием к тексту Законопроекта, однако её реализация на уровне подзаконных актов будет способствовать достижению целей Закона РК № 223-IV.

6.6. Гендерная статистика в обосновании

Обоснование к Законопроекту не содержит данных о гендерном составе патентообладателей в сфере селекции в Республике Казахстан. Включение такой статистики позволило бы оценить, насколько эффективно женщины-учёные используют систему правовой охраны интеллектуальной собственности, и при необходимости предусмотреть меры поддержки. Рекомендуется дополнить обоснование к Законопроекту соответствующими гендерно-дезагрегированными данными.

6.7. Итоговая оценка гендерного воздействия

Критерий	Оценка
Участие женщин и мужчин	Нейтральное
Доступ и контроль ресурсов	Нейтральное (с косвенными рисками)
Социальные нормы и стереотипы	Нейтральное
Лингвистический анализ	Соблюдён частично

Общее гендерное воздействие: нейтральное, с риском «гендерной слепоты».

Прямых дискриминационных норм не выявлено. Законопроект соответствует требованиям статьи 14 Конституции РК и Закона № 223-IV.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в законе	Оценка
1	Ст. 1012 п. 2 ГК (проект)	Госорган, ведающий экспертизой	Включение сортов в реестр по результатам испытаний	Критерии испытаний не установлены	Бланкетная без ориентира
2	Ст. 13 п. 2-3 пп. 1)	Уполномоченные органы других государств	Признание результатов иностранных испытаний	Критерии признания не установлены	Бланкетная без ориентира
3	Ст. 13 п. 2-4	Не определён	Применение «порядка исключения»	Основания и процедура не установлены	Бланкетная без ориентира

Вывод: Все три делегирующие нормы являются бланкетными без содержательного ориентира. Ни в одной из них не установлены материально-правовые критерии, которыми должен руководствоваться орган при реализации

делегированных полномочий. Это создаёт риск произвольного правоприменения и не согласуется с требованием подпункта 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК о том, что важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан, регулируются законами.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении 60 календарных дней после первого официального опубликования.
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект, поскольку введение запрета на высеv нереестровых сортов требует актуальности реестра к моменту вступления закона в силу.
- **Правовой вакуум:** присутствует — в части судьбы ранее заключённых договоров на поставку семян сортов, впоследствии исключённых из реестра, а также в части приведения подзаконных актов в соответствие.

Данные дефекты требуют устранения путём дополнения статьи 2 Законопроекта соответствующими переходными нормами.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является конституционно допустимой и направлена на реализацию легитимных целей — обеспечение продовольственной безопасности, охрана прав интеллектуальной собственности в сфере селекции, упорядочение оборота семян. Вместе с тем реализация концепции в предложенной редакции содержит существенные правовые риски, препятствующие принятию Законопроекта без доработки.

2. **Конституционность:** выявлено пять зон конституционно-правового риска. Наиболее серьёзными являются: использование оценочных категорий «перспективный» / «неперспективный» сорт без законодательно закреплённых критериев (риск нарушения принципа соразмерности ограничений по пункту 1 статьи 39 Конституции РК); отсутствие дифференциации субъектов обязанности использовать только реестровые сорта; закрытый перечень исключений для ввоза нереестровых семян без общей оговорки.
3. **Системная интеграция:** выявлено 10 системных дефектов, из которых 3 квалифицируются как нарушения, 2 — как возможные нарушения, 5 — как рекомендации. Наиболее острыми являются: терминологическая коллизия «рекомендуемых» / «допущенных», возвращающая в действующий закон термин, от которого законодатель уже отказался; разрыв между понятиями «селекционные достижения» и «сорта растений»; пробел в регулировании вывоза семян нереестровых сортов; отсутствие переходных норм.
4. **Юридикотехническое качество:** оценивается как приемлемое, требующее доработки. Выявлено 14 дефектов юридической техники, из которых 8 квалифицируются как дефекты ЮТ, 6 — как рекомендации. Критическими являются: грамматическое несогласование в подпункте 4) пункта 1 статьи 13; размещение нормы-обязанности в статье о правах субъектов; логическая неопределённость союза «и (или)» в пункте 1-2 статьи 19.
5. **Антикоррупционная оценка:** общий статус риска — высокий. Выявлено 6 коррупциогенных факторов, из которых 3 квалифицируются как возможные нарушения. Системным дефектом является использование оценочных категорий без критериев в качестве оснований для ограничения прав субъектов предпринимательской деятельности.

6. **Гендерное воздействие:** нейтральное. Прямых дискриминационных норм не выявлено. Законопроект квалифицируется как гендерно-слепой; выявлены косвенные риски для мелких хозяйств с высокой долей женского труда.
7. **Делегирующие нормы:** все три выявленные делегирующие нормы являются бланкетными без содержательного ориентира, что создаёт риск произвольного правоприменения.
8. **Переходные положения:** содержат существенный дефект — отсутствие нормы о приведении подзаконных актов в соответствие и переходных положений о ранее заключённых договорах.

Х. Рекомендации

9. **Унифицировать терминологию реестра** во всех нормах Законопроекта: заменить «допущенных к использованию» на «рекомендуемых к использованию» в пункте 2 новой редакции статьи 1012 ГК РК и в пункте 2-4 статьи 13 Закона о семеноводстве.
10. **Уточнить сферу действия статьи 1012 ГК РК:** либо прямо ограничить её применение сортами растений, либо распространить реестровый механизм на все виды селекционных достижений, включая породы животных.
11. **Конкретизировать начальный момент срока действия патента** в части первой статьи 1011 ГК РК: прямо указать юридический факт, с которым связывается «дата предоставления права на использование» (дата выдачи патента, дата государственной регистрации, дата внесения в реестр).
12. **Закрепить в Законе о семеноводстве критерии признания сортов «перспективными» и «неперспективными»:** определить уполномоченный орган, исчерпывающие критерии, процедуру принятия решения и механизм его оспаривания.
13. **Детализировать механизм применения «порядка исключения»** по пункту 2-4 статьи 13: определить субъект, основания и процедуру принятия решения

о применении исключения либо делегировать их установление подзаконному акту с чёткими рамочными критериями.

14. **Конкретизировать понятие «уполномоченные органы других государств»** в подпункте 1) пункта 2-3 статьи 13: предусмотреть отсылку к перечню государств или международным договорам, на основании которых признаются результаты иностранных испытаний; установить срок и орган для передачи сорта на государственное сортоиспытание.
15. **Устранить грамматическое несогласование** в подпункте 4) пункта 1 статьи 13: заменить «признанному» на «признанного».
16. **Перенести подпункт 2-1) пункта 2 статьи 14** в статью, регулирующую обязанности субъектов семеноводства, либо переформулировать с использованием модального глагола «обязаны использовать».
17. **Ввести определение «перспективных сортов»** в статью 1 Закона о семеноводстве с указанием органа, критериев и порядка признания.
18. **Устранить логическую неопределённость** в пункте 1-2 статьи 19: заменить «и (или)» на «если они» — «Допускается ввоз в Республику Казахстан партий семян, сорта которых не включены в Государственный реестр..., если они предназначены для научных исследований и государственных испытаний на патентоспособность и хозяйственную полезность».
19. **Урегулировать вывоз семян нереестровых сортов:** дополнить пункт 1-2 статьи 19 нормой о вывозе либо прямо установить запрет такого вывоза.
20. **Уточнить нормативную природу пункта 1-1 статьи 19:** явно указать, является ли данная норма исключением из общего запрета или самостоятельным дозволением; прямо обозначить исключительный характер пункта 1-2 по отношению к пункту 1-1.
21. **Проверить соответствие пункта 1-1 статьи 19 актам ЕАЭС** в части регулирования трансграничного оборота семян; дополнить норму положением о транзитных партиях.

22. **Уточнить точку отсчёта трёхлетнего срока** в пункте 2-4 статьи 13: «в течение трёх лет с даты исключения сорта из государственного реестра».
23. **Дополнить статью 2 нормой о приведении подзаконных актов в соответствие:** «Правительству Республики Казахстан в течение шести месяцев со дня введения в действие настоящего Закона привести подзаконные нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Законом».
24. **Предусмотреть переходные положения** о судьбе договоров и обязательств, возникших до вступления Закона в силу, в части оборота семян сортов, впоследствии исключённых из реестра.
25. **Уточнить наименование уполномоченного органа** в ст. 1012 ГК РК: указать конкретное наименование либо использовать формулу «уполномоченным органом в области семеноводства» с отсылкой к профильному закону.
26. **Уточнить оформление изменений в статью 1011 ГК РК:** либо изложить статью целиком, либо прямо указать, что остальные части остаются без изменений.
27. **Дополнить норму пункта 2-4 статьи 13** указанием на конституционно значимую цель ограничения и предусмотреть механизм досрочного прекращения запрета при повторном включении сорта в реестр.
28. **Рассмотреть расширение перечня допустимых целей ввоза нереестровых семян** в пункте 1-2 статьи 19 либо введение общей оговорки, допускающей ввоз в иных обоснованных целях с уведомительным порядком.
29. **В части гендерной экспертизы:** дополнить обоснование к Законопроекту гендерно-дезаггегрированными данными о составе патентообладателей в сфере селекции; при разработке подзаконных актов об экспертных комиссиях предусмотреть требование сбалансированного представительства мужчин и женщин; при реализации нормы о запрете реализации семян

нереестровых сортов обеспечить мониторинг её воздействия на доходы сельских женщин.

Заключение: В представленной редакции Законопроект **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки.** Выявленные дефекты носят системный характер: терминологическая несогласованность, неопределённость ключевых понятий, являющихся основаниями для ограничения прав субъектов, отсутствие переходных норм и механизмов реализации ряда положений создают риски как для правоприменения, так и для конституционности отдельных норм. После устранения указанных замечаний Законопроект может быть рекомендован к принятию.